

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»

Институт гуманитарных наук
Кафедра отечественной истории

На правах рукописи

Болотин Михаил Сергеевич

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА В РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ В 1881 – 1917 ГОДАХ**

46.06.01. Исторические науки и археология
Отечественная история

**Научный доклад
об основных результатах научно-квалификационной работы
(диссертации)**

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Орчакова Лариса Геннадьевна

Москва
2023

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Наибольшую актуальность деятельность органов политического сыска, как основного элемента эффективно функционирующей системы государственного управления и поддержания правопорядка, приобретает в условиях социально-политических потрясений. Со второй половины XIX века в Российской империи нарастали оппозиционные и революционные настроения, что вылилось в волну индивидуального террора и убийство Императора. Именно март 1881 года стал отправной точкой в формировании нового подхода к политическому сыску. Для воссоздания достоверной и полной картины устройства и функционирования органов политического сыска в дореволюционной России, причин провалов в борьбе с революционным подпольем, необходимо рассмотреть функционирование органов политического сыска в динамике, изучив их кадровое и материально-техническое оснащение, методы и способы работы, а также личностные характеристики руководителей органов политического сыска.

Детальное изучение системы политического сыска способствует более глубокому пониманию истории последней трети XIX века, добавляет понимания причин революции, социальной нестабильности и падения самодержавия. Рассмотрение системы политического сыска в динамике позволяет сформировать единую базу подходов и методов работы органов политического сыска по противодействию революционным и оппозиционным силам, а также имеет не только научную, но и практическую значимость. Многие проблемы, характерные для рассматриваемого периода (внешнее давление, рост террористической опасности, увеличение антиправительственных и оппозиционных настроений, сложность функционирования вертикали органов власти, дефицит кадров, слабое материально-техническое снабжение), в некоторой степени, характерны и для современных правоохранительных органов и органов государственной безопасности. В связи с ростом внешнего гибридного давления и

нарастающей социально-экономической напряженности - изучение исторического опыта становления, организации и функционирования органов политического сыска становится наиболее актуальной.

Степень изученности темы.

Особая актуальность темы обуславливает необходимость системного междисциплинарного подхода к её изучению. В исторической перспективе первыми на тему изучения практических аспектов политического сыска обратили внимание сотрудники профильных министерств, а также педагогические работники еще до революции. В частности, Е. Анучин¹ на основе архивных материалов предпринимает попытку провести исторический обзор полицейских учреждений в России, И.Н. Белявский, И.Е. Андреевский, И.Т. Тарасов² анализируют теоретические основы и законодательную базу деятельности органов правопорядка. С точки зрения, понимания правового регулирования деятельности органов политического сыска, особую роль играют работы Р.С. Мулукаева³ и А.В. Хохлова⁴.

Особую роль в изучении деятельности политического сыска сыграли работы идейных противников политической полиции⁵, которые, несмотря на разоблачительный и негативный фон привнесли знания и понимание исторической характеристики методов работы политической полиции, а также дали общую характеристику того времени.

---

¹ Анучин Е. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России с учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени. - СПб.: тип. МВД, 1872. - 233 с.

² Андреевский И.Е. Лекции по истории полицейского права и земских учреждений в России. - СПб.: тип. Э. Праца, 1883. - 543 с.; Белявский И.Н. Полицейское право: Конспект лекций. - Юрьев, 1904. - 335 с.; Тарасов И.Т. Очерк науки полицейского права. СПб.: печатня С.П. Яковлева, 1886. - 702 с.

³ Мулукаев Р.С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России. - М.: НИ и РИО, 1964. - 28 с.

⁴ Хохлов А.В. Карательный аппарат царизма в борьбе с революцией 1905—1907. Автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 1975. - 18 с.

⁵ Звягинцев Е.А. Провокаторы и подстрекатели. - М.: Задруга, 1917. - 36 с.; Красный А. Тайны охранки. - М.: Юротип, 1917. - 19 с.; Осоргин М.А. Охранное отделение и его секреты. - М.: Грядущее, 1917. - 38 с.; Пильский П. Охранка и провокация. - Пг.: Виктория, 1917. - 29 с.; Цявловский М.А. Предисловие // Большевики: Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 г. бывшего Московского охранного отделения. - М.: Задруга, - 1918. - 335 с.

Основу советской историографии составляют работы членов комиссий по разбору документов Департамента полиции и охранных отделений: А. Волкова, В. К. Агафонова, М. А. Осоргина, С. Г. Сватикова⁶.

Монографии Ф. М. Лурье, С. А. Степанова и Ч. А. Рууда⁷, вышедшие в свет в постсоветский период, представляют собой обобщающие работы по истории политического сыска России.

На данный момент достаточно подробно изучена законодательная база их деятельности, частные вопросы деятельности, кадровый состав и методы работы, что позволяет говорить о сформированности научных основ изучения органов политического сыска. Однако, до сих пор органы политического сыска рассматриваются бессистемно, не учитывая внутреннюю логику их взаимодействия.

Объект исследования - система обеспечения политической и общественной безопасности в Российской империи (1881 – 1917 гг.).

Предмет исследования - становление и функционирование системы политического сыска в Российской империи (1881 – 1917 гг.).

Цель исследования: исследование процесса организации и функционирования органов политического сыска в Российской империи в 1881 – 1917 гг. с целью воссоздания достоверной и полной картины устройства и функционирования органов политического сыска в дореволюционной России, причин провалов в борьбе с революционным подпольем.

Задачи исследования:

- исследовать детерминанты организации политического сыска в Российской империи в последней трети XIX века;
- обосновать системность политического сыска в конце XIX - начале XX вв.

---

⁶ Волков А. Петроградское охранное отделение. Пг., 1917; Агафонов В. К. Заграничная охранка. Пг., 1918; Сватиков С. Г. Русский политический сыск за границей (по документам Парижского архива заграничной агентуры Департамента полиции). Ростов н/Д., 1918.

⁷ Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649 - 1917. - СПб.: ИнКа, 1992. - 417 с.; Рууд Ч., Степанов С.А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. - М.: Мысль, 1993. - 92 с.

- выявить и проанализировать основные этапы формирования и реформирования системы политического сыска в 1881 – 1917 годах;

- систематизировать взгляды и позиции политических и общественных деятелей на реформирование политического сыска Российской империи в начале XX века;

- изучить методы и формы политического сыска в изучаемый период;

Хронологические рамки исследования. Нижняя хронологическая граница обусловлена изданием Манифеста Александра III от 29 апреля 1881 года. Верхняя граница обусловлена событиями 1917 года, когда произошла кардинальная смена парадигмы развития страны и были ликвидированы органы политического сыска.

Историография.

Историография изучаемой темы включает в себя следующие периоды: 1880 – октябрь 1917 гг. - дореволюционный период; 1917 – 1991 гг. - советский период и 1992 год – настоящее время - современный период.

Отличительной особенностью дореволюционного периода историографии является отсутствие научного подхода к изучению органов политического сыска, авторами работ в основном становились чиновники и юристы (С. П. Белецкий и П. Руткевич⁸, И. Н. Белявский, В. Ф. Дерюжинский, И. Т. Тарасов), а также революционеры (Р.А. Арнольд и В.Д. Кайсаров⁹).

Советская историография развивалась циклично. До 1930 годов тема представляла наибольшую актуальность и рассматривалась многими исследователями (Г. Зильбер и Ж. Лонге, П. Павлов¹⁰ и Б. Николаевский¹¹, П.Е. Щеголев¹²).

---

⁸ Белецкий С.П. Руткевич П. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. - СПб.: тип. МВД, 1913. - 127 с.

⁹ Арнольд Р.А., Кайсаров В.Д. Соображения о реформе полиции в Российском государстве. - Харбин, 1915. - 156 с.

¹⁰ Павлов П. Агенты, жандармы, палачи. - Пг.: Изд. Былое, 1922. - 77 с.

¹¹ Николаевский Б. Конец Азефа.- Л.: Госиздат, 1926. - 78 с.

¹² Щеголев П.Е. Жандармские откровения // Каторга и ссылка. - 1929. -№ 5. - С. 96 - 105; Щеголев П.Е. Охранники и авантюристы. - М.: Изд-во политкаторжан, 1930. - 160 с.

С 1930 года по 1950 год - тема политической полиции находит свое отражение лишь в контексте исследования истории партии большевиков и ее противостояния царскому режиму.

Историография 1960-1990-х годов представлена работами исследователей, направленных на анализ деятельности органов политического сыска (Н. П. Ерошкин¹³, Д. И. Шинджикашвили¹⁴, П. А. Зайончковский¹⁵, А. Г. Чукарев¹⁶, Б. К. Эренфельд¹⁷, З. И. Перегудова¹⁸ и А. А. Миролубова¹⁹).

В конце XX века исследование органов политического сыска стало носить узкоспециализированный характер (В. С. Измозик, Т. А. Соболев²⁰, Р. А. Городницкий²¹).

Начало XXI века было отмечено всплеском интереса к теме политического сыска (З. И. Перегудова²², О. Будницкий, Л. Г. Прайсман, А. И. Суворов²³, Э. Ф. Макаревич²⁴, И. Симбирцев²⁵, Б. Григорьев и Б. Колоколов²⁶, К. А. Соловьев²⁷).

---

¹³ Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. - М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства Просвещения РСФСР, 1960 - 396 с.

¹⁴ Шинджикашвили Д. И. Министерство внутренних дел царской России в период империализма (структура, функции, реакционная сущность, связи с другими министерствами). - Омск.: Ом. высш. школа милиции, 1974. - 111 с.

¹⁵ Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. - М.: МГУ, 1970. - 172 с.

¹⁶ Чукарев А.Г. Организация политического розыска в царской России XIX - XX вв. - Владивосток.: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, 1973. - 332 с.

¹⁷ Эренфельд Б.К. Тяжелый фронт: из истории борьбы большевиков с царской тайной полицией. - М.: Политиздат, 1983. - 146 с.

¹⁸ Перегудова З.И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением (годы реакции и нового реакционного подъема): Дисс. к.и.н. - М., 1988. -143 с.

¹⁹ Миролубов А.А. Политический сыск в России 1914-1917 гг. - М.: Моск. Гос. Ист-архив. Ин-т., 1988. - 244 с.

²⁰ Измозик В. С., А. Д. Фомин и М. Г. Мардарьев: К истории «Черных кабинетов» в России, конец XIX - начало XX в. // Из глубины времен. 1997. № 9; Соболева Т. А. Тайнопись в истории России. М., 1994

²¹ Городницкий Р. А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М., 1998.

²² Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917 гг.). М., 2000

²³ Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, практика, вторая пол. XIX – нач. XX в. М., 2000; Прайсман Л. Г. Террористы и революционеры, охранники и провокаторы. М., 2001; Суворов А. И. Антитеррористическая деятельность в дореволюционной России // Социс. 2000. № 12.

²⁴ Макаревич Э. Ф. Восток-Запад. Звезды политического сыска: Истории, судьбы, версии. М., 2003 – 136 с.

²⁵ Симбирцев И. На страже трона. Политический сыск при последних Романовых. 1880–1917. М., 2006. – 218 с.

²⁶ Григорьев Б. Н., Колоколов Б. Г. Повседневная жизнь российских жандармов. М., 2007 – 147 с.

²⁷ Соловьев К. А. Политическая система Российской империи в 1881–1905 гг.: проблема законотворчества. - М.: Политическая энциклопедия, 2018. - 351 с.

Интерес к изучению деятельности органов политического сыска Российской империи проявляли и зарубежные исследователи: С. Монас, П. Сквайр²⁸, И. Шнейдерман²⁹, Н. Шлейфман³⁰, Ф. Цукерман³¹, Д. Дейли³², А. Гейфман³³.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что к настоящему времени накопленная разноплановая историография не позволяет рассматривать обособленные органы политического сыска как единую систему обеспечения безопасности страны, что существенно сужает возможности изучения рассматриваемой темы.

Источниковая база исследования включает в себя комплекс официальных документов, источников личного происхождения и опубликованные и неопубликованные документы.

Рассмотрение официальных документов позволило провести ретроспективный анализ становления органов политического сыска в России, а также оценить правовую базу их деятельности. К данной группе источников стоит отнести Судебник Ивана III³⁴, в котором впервые были обозначено понятие политические преступления, а также компетенции правоохранительных органов; Указ о недельщиках³⁵, в котором учреждаются специальные должные лица для осуществления розыскных дел и сопровождения судебных разбирательств; «Устав Воинский»³⁶ 1716 года, в котором содержатся, исчерпывающие определения самодержавию,

---

²⁸ Monas S. The Third Section: Police and Society in Russia under Nicholas I. - Cambridge, 1961; Squire P.S. The Third Department. Cambridge, 1968. - 272 p.

²⁹ Schneiderman I. Sergej Zubatov and Revolutionary Marxism. The Struggle for the Working Class in Tsarist Russia. New York, 1976. - 401 p.

³⁰ Schleifman N. Undercover agents in the Russian Revolutionary Movement: The SR Party, 1902-1914. New York, 1988. - 222 p.

³¹ Zukerman F. The Tsarist Secret Police in Russia Society. 1880-1917. New York, 1996. - 198 p.

³² Daly W. Jonathan. Autocracy under Siege: Security Police and opposition in Russia. 1866-1905. - Northern Illinois University Press, 1998. - 260 p.

³³ Гейфман А. В сетях террора. Дело Азефа и русская революция Пер. с англ.: Давидян И.; Ассоц. исследователей рос. о-ва XX века. (АИРО-XX). - М.: АИРО-XX, 2002. - 256 с.

³⁴ Судебник Ивана III. Памятники русского права. Вып. 3. Памятники права периода образования Русского централизованного государства. XIV — XV вв. / Под ред. Л.В. Черепнина. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1955. — 527 с.

³⁵ Судебники XV-XVI веков. / Под . ред. Б. Д. Грекова. – М; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. – 619 с.

³⁶ Законодательство Петра I / В.М. Клеандрова, Б.В. Колобов, Г.А. Кутыгина и др. ; Отв. ред.: А.А.Преображенский, Т.Е. Новицкая. – Москва : Юрид. лит., 1997. — 878 с.

указывается на неподконтрольность царя законам, а также закрепляется основы нового процессуального права; именной указ от 25 сентября 1702 г. «Об отсылке в Преображенский приказ всяких людей, сказывающих слово и дело»³⁷, в котором впервые в истории законодательно оформлены практически безграничные полномочия органа политического сыска России, распоряжения и приказы руководства, которого были обязательны для всех чиновников страны; Регламент (Устав) Главного Магистрата³⁸, в котором формируются важные принципы разработки нормативных актов, регламентирующих полицейское управление; «Учреждения управления губерний Всероссийской империи»³⁹ 1775 года и «Устава благочиния, или Полицейского»⁴⁰ 1782 года, отражающие основные направления реформы органов полиции в целом и политической полиции в частности; Манифест от 8 сентября 1802 г. «Об учреждении Министерств»⁴¹, который регламентировал создание министерств; указ «О присоединении особенной Канцелярии Министерства Внутренних Дел к Собственной Его Величества Канцелярии»⁴², тем самым в стране создается Третье отделение Собственной его императорского величества канцелярии, в которое вошла Особенная канцелярия МВД; указ «Об учреждении Верховной распорядительной комиссии по охранению государственного порядка и общественного спокойствия»⁴³, с которого по сути начинается построение системы политического сыска Российской империи; Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 г.⁴⁴;

---

³⁷ Томсинов В.А. Законодательство Петра I. 1696-1725 годы. Зерцало- М, 2014. — 528 с.

³⁸ Реформы Петра I: сборник документов / Сост. В. И. Лебедев.— М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. — 379 с.

³⁹ РГАДА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 32. Л. 32-33.

⁴⁰ Устав благочиния или полицейский от 08 апреля 1782 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание первое. 1649 – 1825 гг. / Под ред. М.М. Сперанского (в 45-и томах). – СПб.: Тип II Отделения Собственного Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 21. Ст. 15. 379.

⁴¹ Журналы Комитета Министровъ. Царствование Императора Александра I. 1802-1826 гг. Т. I. 1802-1810 гг. — СПб: Типография В. Безобразова и К°, 1888. — С. 1-5. [5-я паг.]

⁴² . Лобанов А. В, Широков Г. Г. История полиции России — СПб. : Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России, 2015.—200 с.

⁴³ ПСЗ РИ Собр. 2 Т.54. Отд.2. СПб.: Тип. II отд. СЕИВК, 1881. - 492с. №60492. С.450-451.

⁴⁴ Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 г. // режим доступа Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 г. | Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина (xn--e1aaejmeposqx.xn--p1ai)

Положение об охранной агентуре 20 декабря 1883 г.⁴⁵; Манифест об усовершенствовании государственного порядка⁴⁶.

Изучение опубликованных и неопубликованных документов позволяют более глубоко рассмотреть процесс формирования и функционирования органов политического сыска, их структуру, систему взаимоотношений, а также в целом оценить общественную и политическую ситуацию в стране. В качестве документов в работе изучены: материалы фондов Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ) - фонды Департамента полиции (Ф. 102)⁴⁷, фонды Третьего Отделения Собственной его Императорского Величества канцелярии (Ф. 109)⁴⁸, штаба Отдельного корпуса жандармов (ф. 110)⁴⁹, Московского охранного отделения (Ф. 63)⁵⁰, граф Лорис-Меликов М.Т. министр внутренних дел, главный начальник «Верховный распорядительной комиссии по охранению государственного порядка и общественного спокойствия» (Ф.569)⁵¹, Константин Николаевич, великий князь, сын императора Николая I, генерал-адмирал (Ф.722)⁵²; Фонды Центрального государственного архива г. Москвы (ЦГА) - фонды Московского обер-полицмейстера (Ф.46)⁵³; Отдел Рукописей Российской государственной библиотеки - фонд Кириевы и Новиковы (Ф.126)⁵⁴ и

⁴⁵ ГАРФ. Ф.102. Д-3, 1883, Д. 1131. Лл. 6-11.

⁴⁶ Законодательные акты переходного времени. 1904- 1908 гг.: Сборник законов, манифестов, указов Пр. Сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя.- Изд. 3-е, пересм. и доп. по I сентября 1908 года / Под ред. пр.-доц. Н.И.Лазаревского.- СПб.: Юрид. кн. склад "Право", 1909.- С. 150-151.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 1ч.2 ; Оп. 1 Д. 45; Оп. 2. Д. 94; Оп. 2. Д. 64ч.8; Оп. 3. Д. 35; Оп. 4. Д. 43ч.180; Оп. 15. Д. 133; Оп. 23. Д. 77; Оп. 23. Д. 302; Оп. 38. Д. 450 ; Оп. 38. Д. 669; Оп. 38. Д. 450л. А.; Оп. 44. Д. 32ч.8; Оп. 262. Д. 1; Оп. 262. Д. 3; Оп. 302. Д. 3; Оп. 77. Д. 18; Оп. 77. Д. 112; Оп. 80. Д. 88ч. 6; Оп. 83. Д. 9ч.5; Оп. 96. Д. 46ч. 33; Оп. 101. Д. 1ч. 52л. А; Оп. 250. Д. 163; Оп. 302. Д. 707; Оп. 10. Д. 222ч. 2 лит. Б; Оп. 154. Д. 17ч. 1; Оп. 164. Д. 4ч. 1; Оп. 189. Д. 89т. 2; Оп. 226. Д.2ч. 1. л. Б;

⁴⁸ ГАРФ. Ф.109. Оп. 3, эксп. 1880, Д. 718;

⁴⁹ ГАРФ. Ф.110. Оп. 3. Д. 2474.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. 63. Оп. 53. Д. 6

⁵¹ ГАРФ. Ф.569. Оп. 1. Д.31; Оп. 1. Д.59; Оп. 1. Д.66

⁵² ГАРФ. Ф.722. Оп. 1. Ед. хр. 1161 - 1164.

⁵³ ЦГА г. Москвы. ф.46, Оп. 22, Д. 56 Приказы с 1 – 91; Оп. 24. Д.27 Приказы по московскому градоначальству

⁵⁴ ОР РГБ. Ф. 126 (Кириевы и Новиковы). — Ед. хр. 7. — Л. 170 об.

фонды Милютиных (Ф.169)⁵⁵; Российский государственный исторический архив – Фонда Комитета Министров (Ф. 1263)⁵⁶.

В понимании различных вопросов, связанных с политическим сыском и сложившейся ситуации в России, немаловажную роль сыграли документы, представленные Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства⁵⁷.

Наибольший интерес для понимания сложившейся ситуации в стране, методах работы органов политического сыска, мотивов их действий и личностных характеристиках сотрудников, при критическом отношении, представляют источники личного происхождения, такие как мемуары и дневники деятелей политического сыска, государственных служащих и других лиц, связанных с политическим сыском. Данный круг источников представлен, прежде всего, работами А. Т. Васильева, А. В. Герасимова, К. И. Глобачева, П. П. Заварзина, А. П. Мартынова, А. Спиридовича, В. Ф. Джунковского, П. Г. Курлова⁵⁸, В. Д. Новицкого⁵⁹, П. А. Валуева⁶⁰, С. Ю. Витте⁶¹, Б. Б. Глинского⁶², С. Майского⁶³ и др.

Особый интерес, для оценки используемых методов и способов работы политического сыска, о методах противодействия политической полиции, а также оппозиционного взгляда на ситуацию в стране представляют воспоминания идейных противников политического сыска - революционеров, народовольцев, социалистов-революционеров, социал-

⁵⁵ ОР РГБ. —Ф. 169 (Милютиных). — Картон 44. — Ед. хр. 12. — Л. 1—17 об.

⁵⁶ РГИА. — Ф. 1263 (Комитета министров). — Оп. 1. — Д. 4055. — Л. 243—282 об.).

⁵⁷ Падение царского режима по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства: в 7 т. М.; Л., 1926—1927.

⁵⁸ Васильев А. Т. Охрана: Русская секретная полиция // «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений. М., 2004. Т. 2; Герасимов В. А. На лезвии с террористами. М., 1991; Глобачев К. И. Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения. М., 2009; Заварзин П. П. Работа тайной полиции // «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений. М., 2004. Т. 1; Джунковский В. Ф. Воспоминания. М., 1997. Т. 2; Спиридович А. Записки жандарма. М., 1991; Курлов П. Г. Гибель императорской России. М., 1991; Мартынов А. П. Моя служба в отдельном корпусе жандармов // «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений. М., 2004. Т. 1

⁵⁹ Новицкий В.Д. Из воспоминаний жандарма. - М.: Изд-во МГУ, 1991.- 254 с.

⁶⁰ Валув П.А. Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел: в 2 т. / П.А. Валув; под ред. и с предисл., коммент. П.А. Зайончковского. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – Т. 2 : 1865 – 1876 гг. – 588 с.

⁶¹ Витте С.Ю. Воспоминания. Полное издание в одном томе. - М.: Изд- тво АЛЬФА-КНИГА, 2017. - 1247 с.

⁶² Глинский Б. Б. Отдельные эпизоды агентурной деятельности Департамента полиции в 80-е годы // Исторический вестник. 1912. - Т. 127. - С.667-690.

⁶³ Майский С. «Черный кабинет»: из воспоминаний бывшего цензора // Былое. 1918. № 7 (13). С. 185 – 197.

демократов – Н. К. Крупской, В. Л. Бурцева, Б. В. Савинкова, В. М. Чернова, Л. Троцкого, Г. Гершуни и многих других⁶⁴.

Особый интерес представляет изучение опубликованных источников, представленных трудами членов различных Комиссий⁶⁵, раскрывающих неизвестные ранее страницы истории тайной полиции, а также секретные документы охранных отделений, опубликованных в 1918 году в книге «Большевики»⁶⁶.

Особое внимание при изучении морального противостояния между политической полицией и оппозицией заслуживают воспоминания «перебежчиков» – сотрудников политического сыска, перешедших на сторону противников действующей власти - М. Е. Бакая, Л. П. Меньщикова, А. А. Лопухина⁶⁷.

Методология и методы исследования.

Для раскрытия закономерностей развития системы политического сыска в работе используются принципы объективности, историзма и системности (общенаучные принципы). Для всестороннего изучения темы в работе использовались фундаментальные методы исследования (анализ, синтез, индукция и сравнение) и специальные исторические методы в разрезе различных аспектов исследования: для изучения социальных институтов в зависимости от действующих в обществе традиций – неинституциональный метод; для изучения последовательности исторических событий – проблемно-хронологический; для описания исторических событий и явлений – идеографический, а для анализа правовой и законодательной базы – метод

---

⁶⁴ Гершуни Г. Из недавнего прошлого. Париж, 1908; Савинков Б. В. Воспоминания террориста. М., 2009; Чернов В. М. Перед бурей. НьюЙорк. 1953; Крупская Н. К. О Ленине // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: в 5 т. М., 1968. Т. 1; Троцкий Л. Политические силуэты. Москва, 1990; Бурцев В. Л. В погоне за провокаторами. М., 1989.

⁶⁵ Жилинский В. Б. Организация и жизнь охранного отделения во время царской власти. - М.: Тип. т-ва Рябушинских, 1918. - 63 с.; Ирецкий В.Я. Охранка (страница русской истории). - Пг.: Новая Россия, 1917. - 28 с.; Членов С.Б. Московская охранка и ее секретные сотрудники: По данным комиссии по обеспечению нового строя. - М.: Отд. печати Московского совета Р. и К.Д., 1919. - 92 с.

⁶⁶ Большевики. Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 год бывшего Московского Охранного Отделения. - М.: Политиздат, 1990. - 335 с.

⁶⁷ Лопухин А. А. Из служебного опыта: Настоящее и будущее русской полиции. М., 1907; Бакай М. Е. Еще о провокации и провокаторах // Былое. 1909. № 11–12; Меньшиков Л. П. Охранка и революция. М., 1925

правового анализа. Для всестороннего исследования в работе активно применяется междисциплинарный подход, позволяющий изучить юридические, социальные и психологические аспекты деятельности органов политического сыска.

Научная значимость заключается в накоплении исторического знания по актуальной проблеме отечественной истории; научном анализе исторического опыта формирования и развития системы политического сыска Российской империи.

Результаты исследования дают более полное представление об истории последней трети XIX в. – начала XX в., добавляют понимание причин революций и социальной напряженности, инструментов сохранения самодержавия, а также общественных преобразований и политических кризисов.

Практическая значимость. Понимание положительных и отрицательных сторон в организации и функционировании политического сыска Российской империи может быть использовано в работе современных органов правопорядка. Некоторые результаты исследования могут быть использованы заинтересованными лицами при проведении профилактических мероприятий с радикальной молодежью, экстремистскими организациями и внесистемной оппозицией.

Результаты исследования могут быть использованы политологами и социологами при проведении анализа современной политической и общественной ситуации через призму исторического опыта и для прогнозирования развития ситуации в стране в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе; юристами в рамках нормотворческой деятельности по формированию пакета современных законодательных актов по обеспечению правопорядка, а также при подготовке курсов лекций и семинаров по дисциплине «Отечественная История» и специальному курсу об истории политического сыска.

Научная новизна исследования: заключается в комплексном исследовании системы органов политического сыска в конце XIX - начале XX вв. на основе широкого круга источников и литературы; в накоплении исторического знания по актуальной проблеме отечественной истории; научном анализе исторического опыта формирования и развития системы политического сыска в Российской империи, а также формах и методах политического сыска. Впервые, политический сыск рассмотрен как система; в динамике рассмотрена проводимая реформа политического сыска с 1881 по 1914 год; оценена роль отдельных государственных деятелей в организации, функционировании и реформировании органов политического сыска.

Результаты исследования дают более полное представление об истории последней трети XIX века и начала XX века, а также добавляют понимания причин революций и социальной нестабильности и успеха революционных действий. В частности, результаты исследования позволяют говорить о существующих исторических детерминантах возникновения политической нестабильности и как следствие политического сыска для устранения революционных волнений, а используемый междисциплинарный подход, позволяет интегрировать исторические аспекты с юридическими и социальными основами функционирования органов политического сыска.

Введение в научный оборот неопубликованных источников придает особое значение данному исследованию.

Достоверность результатов исследования.

Достоверность и обоснованность результатов обуславливаются использованием фундаментальных и специальных методов исследования, современных приемов методологии, базирующейся на всестороннем исследовании системы политического сыска Российской империи в последней четверти XIX века – первой четверти XX века, а также всестороннем и полном анализе широкой источниковой базы и историографии.

Апробация результатов исследования. Отдельные выводы и положения научно-квалификационной работы были изложены в четырех публикациях автора, три из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией при Министерстве науки и образования Российской Федерации, а также докладывались на V Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной науки», проходившей в г. Пенза, в феврале 2023 года, и Всероссийской научно-практической конференции «Три измерения политической истории России: идеология, политика, практики», посвященной памяти крупного российского учёного XX века Кирилла Владимировича Гусева, проходившей в марте 2023 года.

Полученные результаты исследования используются при проведении учебных занятий в Ивантеевском филиале ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет».

Структура диссертации обуславливается целями и задачами исследования и состоит из введения, 3 глав, заключения, списка источников и литературы. В заключении отражены основные выводы по работе.

Положения, выносимые на защиту:

1. К 1880 году сложилась взаимосвязанная совокупность пореформенных, военно-дипломатических, политико-революционных, административно-территориальных, социально-экономических детерминант, оказывающих непосредственное влияние на деятельность государственных органов, с которыми необходимо было считаться, так как угроза касалась в первую очередь высшей власти государства, что потребовало организации централизованной системы политического сыска.

2. После убийства Александра II потребовался пересмотр действующей системы безопасности государства, которая к 1898 году приобрела все признаки системы: регламентированность, структурированность, уникальность, целостность, взаимосвязь и взаимозависимость элементов и с окружающей средой, иерархичность,

уникальность, целенаправленность. Таким образом, к началу XX века в целом завершилось формирование системы политического сыска Российской империи, деятельность которой распространилась не только на устранение угрозы, исходящей изнутри страны, но и реагирование на вызовы, тех кто после разгрома революционного подполья в России, уехал за границу.

3. Убийство Александра II активизировало процесс реформирования системы государственного управления, в том числе и политического сыска, который должен был превратиться в один из элементов общей системы государственного аппарата. Становление системы политического сыска включает три этапа: регламентный (май – сентябрь 1881 года); организационный (октябрь 1881 – 1890 гг.); эмпирический (1890 – 1898 гг.).

4. Подходы к реформированию политического сыска условно можно разделить на два типа: централизованно-консервативный (М.Т. Лорис-Меликов, Н.П. Игнатьев, Киреев, В.К. Плеве Д.А., Толстой, П.Н. Дурново, В. Э. Фриш, П.А. Столыпин, М.И. Трусевич, С.П. Белецкий) и децентрализованно-либеральный (А. А. Макаров, Сипягин Д. С., Святополк-Мирский П. Д., В.Д. Джунковский).

5. Используемые формы работы (агентурная работа, наружное наблюдение, перлюстрация) широко применялись в деятельности органов политического сыска, что позволяло проводить эффективную деятельность по противодействию антиправительственным организациям. Органы политического сыска в своей деятельности использовали как традиционные (опросы свидетелей, допросы обвиняемых, обыски, установление наблюдения и информацию от тайной агентуры) методы сыска, так и передовые разработки отечественных и зарубежных популяризаторов научного подхода к сыску (антропометрия, фотографирование, дактилоскопия, создание курсов по криминалистике на базе функционирующего криминалистического музея, создание единого регистрационного отдела, кинологическая служба, регистрация населения, фабричной инспекции, революционную и оппозиционную прессу и издания,

а также «откровенные показания», создание библиотеки революционной литературы).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обоснована актуальность темы, объект, предмет цель и задачи исследования, рассмотрены степень изученности темы, источниковая база и историография исследования, описана методология и методы исследования, его новизна, научная и практическая значимость исследования.

Первая глава «Основы организации системы политического сыска в Российской империи» состоит из 2 параграфов, в которых рассматриваются предыстория создания системы органов политического сыска, а также детерминанты её создания.

В первом параграфе «Предыстория создания системы политического сыска» проводится ретроспективный анализ становления системы политического сыска. В параграфе изучены основные правовые акты, регламентирующие деятельность органов политического сыска и их предшественников; подробно рассмотрено влияние высшего руководства страны на деятельность органов политического сыска.

В целом, можно сказать, что в том или ином виде органы политического сыска существовали с момента создания государства, безусловно, они эволюционировали в рамках усложняющихся политических, экономических, социальных процессов, а также научно-технического прогресса.

Во втором параграфе «Детерминанты создания системы политического сыска в Российской империи» проводится всесторонний анализ предпосылок, обусловивших создание системы политического сыска. Междисциплинарный подход при изучении темы позволяет рассматривать вопросы обеспечения безопасности государства не только с позиции силового блока, но и проанализировать политические, социальные, экономические, психологические и иные факторы, оказывающие влияние на

ситуацию в стране. В частности, проведенный анализ позволил выявить влияние совокупности пореформенных, военно-дипломатических, политико-революционных, административно-территориальных и социально-экономических детерминант.

Основные выводы по первой главе сводятся к тому, что основу организации системы политического сыска в Российской империи составляли исторически сложившиеся органы политического сыска, зародившиеся на заре создания государства и прошедшие долгий путь трансформации от «личной» охраны до высокоэффективной централизованной системы, обеспечивающей безопасность высшего руководства страны и государства в целом, которые были вынуждены функционировать в условиях влияния совокупности детерминант, оказывающих непосредственное влияние на применяемые методы и способы работы, а также на эффективность функционирования органов политического сыска.

И несмотря на то, что предпринимаемые меры не смогли обеспечить безопасность царя, сложившиеся основы системы политического сыска стали залогом формирования действенной системы политического сыска - комплексного консервативного централизованного развития.

Во второй главе «Система политического сыска в Российской империи 1881 – 1917 годах» рассмотрены вопросы формирования, развития и крушения системы политического сыска.

В первом параграфе «Формирование системы политического сыска в Российской империи» рассмотрены основные направления деятельности государственной власти по созданию действенной системы политического сыска после убийства Александра II. Стоит отметить, что в этот период власть принимает ряд законодательных инициатив, направленных на снижение влияние детерминант, что приводит к устранению недовольства населения страны и падению поддержки оппозиционных сил. С целью обеспечения поступательного развития органы

политического сыска также претерпевают серьезную модернизацию. В частности, издается программный документ «Положения об усиленной и чрезвычайной охране», который строго регламентирует деятельность органов политического сыска, и содержит описание создаваемой системы.

В целом, система политического сыска прошла три этапа становления: регламентный (май – сентябрь 1881 года) в рамках которого происходит разработка, согласование и принятие основополагающего документа по реформированию органов государственной безопасности; организационный (октябрь 1881 – 1890 гг.), в рамках которого происходит формирование новых и реорганизация действующих органов политического сыска, закрепление их полномочий и функций; эмпирический (1890 – 1898 гг.), в рамках которого происходит совершенствование методов и форм деятельности, основанных на передовых методах науки и технологиях.

Таким образом, к 1898 году функционирующие в стране органы политического сыска имели все признаки системы: регламентированность; структурированность; целостность; взаимосвязь и взаимозависимость элементов системы; взаимосвязь с окружающей средой; иерархичность; уникальность; целенаправленность.

В целом можно сказать, что к концу XIX века завершилось формирование системы политического сыска Российской империи, деятельность которой распространилась не только на устранение угрозы, исходящей изнутри страны, но и реагирование на вызовы, тех, кто после разгрома революционного подполья в России, уехал за границу.

Во втором параграфе **«Развитие и крушение системы политического сыска Российской империи»** рассматриваются основные направления развития, а также причины крушения системы политического сыска.

После революции 1905 года стали появляться проекты реформ политического сыска. Подходы к реформированию политического сыска условно можно разделить на два типа: централизованно-консервативный и децентрализованно-либеральный. Представители первого подхода выступали

за централизацию всех органов сыска, жесткой регламентации их деятельности, использовании всех доступных методов сыска, включая спорные варианты провокаций политических оппонентов власти. Представители второго подхода выступали за сокращение полномочий органов сыска, либерализацию применяемых методов работы и децентрализацию органов сыска, выделяя из подчинения Министерства внутренних дел отдельных органов государственной безопасности.

Кардинально, ситуация с реформированием системы политического сыска изменилась в 1913 году, когда новым товарищем Министра внутренних дел и шефом жандармов становится В. Д. Джунковский. Именно В. Д. Джунковского можно назвать главным реформатором политического сыска начала XX века: запретил деятельность агентуры в учебных заведениях и войсках, сократил количество охранных отделений, прекратил сотрудничество с рядом самых ценных агентов (в том числе из числа депутатов Государственной Думы). В целом в это время деятельность политического сыска была нацелена на разборки внутри элиты, по сути политический сыск превратился в инструмент политической борьбы, а не орган правопорядка. Все эти меры сыграли не последнюю роль в Февральской революции 1917 года.

К 1917 году существенно осложнились внутренние проблемы Империи, вызванные в том числе участием в Первой мировой войне. Исторические детерминанты, приведшие к созданию политического сыска, вновь стали оказывать непосредственное влияние на положение дел в стране.

Все это объективно ухудшало положение населения страны, а в условиях «реформирования» системы политического сыска давало простор оппозиционным и революционным движениям на проведение антиправительственной деятельности. Таким образом, можно констатировать, что к началу масштабных выступлений в начале Февральской революции единой системы политического сыска уже не

существовало, а к Октябрьской революции уже не существовало и правоохранительной системы в целом.

В целом можно сказать, что после убийства императора Александра II правительственный аппарат смог выстроить грамотную систему безопасности. Основу созданной системы составляли три элемента: сильная верховная власть, дающая полноту действия своим спецслужбам, кадровый потенциал руководства силовых структур, состоящих из государственников, и лояльность населения. Однако системные социально-экономические проблемы империи, кадровые ошибки руководства страны, ошибочные или преднамеренные действия руководства МВД, внутриведомственная борьба, системные ошибки правительства привели к 1917 года к разрушению всех трех составляющих успеха политического сыска.

В третьей главе **«Формы и методы политического сыска в Российской империи в 1881 – 1917 годах»** рассматриваются практические аспекты деятельности органов политического сыска.

В своей деятельности органы политического сыска чаще всего использовали три наиболее эффективных формы сыска: агентурная работа, наблюдение и перлюстрация.

Агентурная работа предполагала внедрение сотрудников в революционные организации для информирования полиции о планах и намерениях таких организаций, а также вербовка действующих революционеров.

Наружное наблюдение осуществлялось филерами, деятельность которых заключалась в тайной слежке за объектом, в выявлении и изучении их связей, фактов жизни, конспиративных квартир, адресов проживания, типографий, складов оружия и взрывчатки, партийных собраний. Профессиональная деятельность наружного отделения позволяла на первоначальном этапе пресекать террористические акты, ликвидировать типографии, уничтожать склады с взрывчаткой и т.д.

Традиционным методом политического сыска со времен Екатерины II была перлюстрация. Информация, полученная при перлюстрации, дополняла картину политических расследований и способствовала привлечению лиц к ответственности. Самые крупные пункты перлюстрации находились: в Санкт-Петербурге, Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Тифлисе, Вильно, Варшаве, Казани.

В целом стоит отметить, что используемые формы политического сыска широко применялись в деятельности политической полиции, что позволяло проводить эффективную работу по противодействию антиправительственным организациям. Вместе с тем стоит отметить, что противоборствующая сторона тоже предпринимала меры для защиты своих интересов. Противостояние двух равных по изощренности идейных противников совершенствовало методы политического сыска.

Во втором параграфе «**Методы политического сыска в Российской империи**» содержится описание традиционных методов дознания: опросы свидетелей, допросы обвиняемых, обыски, установление наблюдения и информацию от тайной агентуры, а также передовые методы работы смежных ведомств: антропометрия, дактилоскопия, фотографирование, создание криминалистического музея, внедрение кинологической службы, изучение нелегальных изданий революционных, студенческих, профессиональных партий и организаций.

В целом, можно сказать, что органы политического сыска в своей деятельности использовали как традиционные, проверенные методы сыска, так и передовые разработки отечественных и зарубежных популяризаторов научного подхода к сыску. Однако стоит отметить, что эффективность данных методов достигалась только за счет их комбинаций, а не изолированного применения только одного метода сыска.

В Заключении подведены итоги, сделаны обобщения и выводы.

Первые прообразы органов политического сыска стали появляться в IX веке, на заре становления Российского государства. Безусловно, строго

регламентированного подхода к политической безопасности не существовало, он чаще всего сводился к обеспечению безопасности самого государя, но все функциональные признаки деятельности «органов», обеспечивающих политическую стабильность, присутствовали. Централизация государства привела к появлению системных очертания по противодействию политическим преступлениям – созданию объединённого органа безопасности, связанного с правительством. Катализатором реформ органов политического сыска в последней трети XIX века стало убийство Александра II. В этот период власть впервые оказалась перед выбором путей дальнейшего развития и осознавая всю сложность ситуации, обращается напрямую к народу – формируя программный документ поступательного развития страны в основе которого лежат исконные принципы русского государства, взаимовыручки, патриотизма и социально-экономического развития.

Дальнейшая проработка разрабатываемой программы поступательного развития страны потребовала выработки мер по нивелированию влияния исторически сложившихся детерминант.

Понимая, что в условиях нарастающего оппозиционного и революционного противостояния поступательное развитие страны затруднительно, власть предпринимает незамедлительные меры по реформированию органов политического сыска. Однако процесс формирования системы политического сыска был не быстрый и не однозначный.

Анализируя подходы к реформированию политического сыска можно выделить два типа: централизованно-консервативный и децентрализованно-либеральный. Представители первого подхода выступали за централизацию всех органов сыска, жесткой регламентации их деятельности, использовании всех доступных методов сыска, включая спорные варианты провокаций политических оппонентов власти. Представители второго подхода выступали за сокращение полномочий органов сыска, либерализацию применяемых

методов работы и децентрализацию органов сыска, выделяя из подчинения Министерства внутренних дел отдельных органов государственной безопасности.

Сам процесс формирования системы политического сыска можно разделить на несколько этапов: регламентный (май – сентябрь 1881 года); организационный (октябрь 1881 – 1890 гг.); эмпирический (1890 – 1898 гг.).

Вся совокупность предпринятых мер, способствовала созданию к 1898 году системы органов политического сыска, которая обладали следующими признаками: регламентированность, структурированность, уникальность, целостность, взаимосвязь и взаимозависимость элементов и с окружающей средой, иерархичность, уникальность, целенаправленность. Таким образом, к началу XX века в целом завершилось формирование системы политического сыска Российской империи, деятельность которой распространилась не только на устранение угрозы, исходящей изнутри страны, но и реагирование на вызовы, тех кто после разгрома революционного подполья в России, уехал за границу.

Основу созданной системы политического сыска составляли три элемента: сильная верховная власть, дающая полноту действий своим спецслужбам; кадровый потенциал руководства силовых структур, состоящих из государственников; лояльность населения.

Анализ используемых форм работы позволяет говорить, что в работе широко использовались агентурная работа, наружное наблюдение и перлюстрация, что позволяло проводить эффективную деятельность по противодействию антиправительственным организациям. Среди методов политического сыска, использовались как традиционные (опросы свидетелей, допросы обвиняемых, обыски, установление наблюдения и информацию от тайной агентуры) методы сыска, так и передовые разработки отечественных и зарубежных популяризаторов научного подхода к сыску (антропометрия, фотографирование, дактилоскопия, создание курсов по

криминалистике на базе функционирующего криминалистического музея, создание единого регистрационного отдела, кинологическая служба и др.).

Однако стоит отметить, что эффективность данных методов достигалась только за счет их комбинаций, а не изолированного применения только одного метода сыска.

В целом стоит сказать, что основу созданной системы составляли три элемента: сильная верховная власть, дающая полноту действия своим спецслужбам, кадровый потенциал руководства силовых структур, состоящих из государственников, и лояльность населения. Однако системные социально-экономические проблемы империи, кадровые ошибки руководства страны, ошибочные или преднамеренные действия руководства МВД, внутриведомственная борьба, системные ошибки правительства привели к 1917 году к разрушению всех трех составляющих успеха политического сыска, что в конечном итоге разрушило не только систему политического сыска, но и саму Империю.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ (ДИССЕРТАЦИИ)

**Список публикаций в изданиях, рекомендованных перечнем ВАК при
Министерстве науки и высшего образования РФ Болотина М.С. :**

1. *Болотин М.С.* Обеспечение общественной безопасности и порядка в Московской губернии в 1880-1905 гг. // Вопросы национальных и федеративных отношений . — 2020. — Т.10 — № 2 (59). — С. 243–250.

2. *Болотин М.С.* Историография политического сыска в Российской империи 1881 – 1917 гг. // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2021. — Т.11 — № 10 (79). — С. 2720-2726.

3. *Болотин М.С.* Роль личности в становлении системы политического сыска России: Спиридович Александр Иванович // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2023. — Т.13 — № 3 (98). — С. 3143–3150.

Участие в конференциях:

1. Болотин М.С. Предпосылки создания системы политического сыска в российской империи в конце XIX века // Актуальные вопросы современной науки. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. Издательство: Наука и Просвещение. Пенза, 2023. - С.71-74.